

Лала КЯЗИМОВА

КАНТАТА “ФИЗУЛИ” ДЖ.ДЖАНГИРОВА

Кантата “Физули” для хора, солистов и симфонического оркестра Дж.Джангирова была написана в 1959 году и посвящена 400-летию со дня смерти великого поэта. Кантата являет пример глубокого воплощения образов лирики Физули в музыке. Жанр кантаты, ее объем позволили композитору использовать несколько газелей, мастерски передать, музыкальными средствами различные нюансы, оттенки газелей Физули от философского раздумья до гимнического воспевания. Дж.Джангиров создал цельную драматургическую конструкцию, раскрытию содержания которой подчинены все средства и поэтические, и музыкальные. Основную идею кантаты определила поэзия Физули. Поэтому основное место здесь занимают лирика, поэтичность образов, передающих в обобщенной форме образы газелей. Здесь есть и философские раздумья о любви, о слове, поэтому наряду с лирическим, большое место уделено и философскому началу. Таким образом, содержание, характер кантаты можно определить, как лирико-философский.

Содержание кантаты нашло отражение в трехчастной композиции, в которой первая и третья части своим эмоционально-приподнятым характером оттеняют вторую – подлинную жемчужину, раскрывающую всю поэтику образов Физули. Какова же основная идея кантаты? Уже само название вполне определило ее – это Физули – поэт, его творчество. Основная цель композитора – осветить посредством самого лирического жанра творчества Физули – жанра газели, в обобщенных образах, музыкальными средствами все стороны лирики Физули, ее характер, а также выразить свой взгляд на его лирику. Только такая концепция позволяет правильно рассмотреть связь музыки и поэзии в кантате.

В первой части кантаты Дж.Джангиров использовал две газели. Первая газель “О слове” принадлежит к группе философских газелей. Здесь говорится о силе слова. Следует отметить, что Физули придавал художественному слову огромное значение, слово может

возвысить человека, это огромное сокровище, которым обладает человек. Однако, говорит Физули, многословие – враг мысли, а краткость раскрывает ее глубину.

Xəlqə ağzın sirrini hərdəm qılır izhar söz

Bu nə sirdir kim, olur hər ləxzə yoxdan var söz(2-91)

Тайну души народной нам открывает слово.

Тот, кто всегда болтает, - лишь унижает слово.

Содержание газели определило ее мелодику, дидактический тип мелодики как нельзя более соответствует характеру поэтических строк. Мелодика развивается в средней тесситуре, диапазон невелик, мелодическая линия ровная, без особых скачков. Основная интонация газели – повествовательная, чему способствует и метр рамаль, в котором написана газель: фА'илАтун фА'илАтун фА'илАтун фА'илун. В первой части кантаты использованы также три бейта другой газели.

Ney kimi, hərdəm ki, bəzmi-vəslini yad eylərəm

Ta nəfəs vardır guru cismimdə, fəryad eylərəm(2-36)

Как вспомню образ любимой, словно голос флейты,

Вырывается стон из высохшего тела моего.

Газель принадлежит к группе медитативно-элегических. Поэт говорит о своей любви, которая сильнее любви Меджнуна. Именно эту мысль развил Дж.Джангиров в своей кантате.

Первая часть кантаты начинается со вступления, вводит нас в мир образов Физули. Прослеживается связь с мугамом, что проявляется в общем характере мелодики, напоминающей размышление, раздумье, в импровизационной манере изложения, в вариантном развитии музыкального материала и т. д. Вступление – это раздумье, возможно, композитора о творчестве Физули, о слове и любви (I ч.), о тяготах любви (II ч.), о непреходящей ценности – вечности любви. Причем, любовь понимается как нечто всеобщее, проявляющееся в различных формах. Это сама жизнь. Первый раздел первой части кантаты “О слове” – раздумье о силе слова. Композитор выделяет народный колорит, то есть слово, как народную мудрость, тем самым подчеркивая истоки поэзии Физули. Музыка полна жизни, радостного восприятия действительности. Композитор мастерски достигает передачи музыкой поэтического содержания. Слово, как говорится в газели, может быть жемчугом, возвышать человека либо свидетельствовать о его глупости. Оно

может иметь множество смыслов. Композитор передает эту сущность слова очень интересными средствами, различными контрастами.

Тематический контраст: каждому бейту свойственна своя мелодия. Первый бейт звучит в исполнении женского хора, мягкая, гибкая мелодия приподнятого характера контрастирует с мелодией второго бейта. Он звучит в исполнении уже мужского хора, музыка здесь носит иной характер, ей присущи черты героики, она активна, особую динамику ей придает сочетание гаммообразного движения с кварто-квинтовыми скачками. Третий бейт вносит еще более сильный контраст, который усиливается и ладовым контрастом (Сегях противопоставлен Расту). Мелодия этого бейта развивает лирическую линию. Она необыкновенно пластична, ладовая окраска придает ей еще большую теплоту, задушевность.

Основной контраст усиливается и динамическим контрастом (f – во втором бейте и p – в третьем), оркестровым. Если во втором разделе оркестр звучит в унисон с хором, то в третьем мы слышим на фоне темы развитую партию струнного, придающего изысканность музыке, раздела. Все музыкальное развитие направлено на утверждение слова “сөз”, звучащего на три форте, многократно усиливающее поэтическую идею, придает ей большой пафос утверждения силы слова.

Размер газели нашел своеобразное отражение в музыке первой части кантаты. В первом разделе он значительно изменен, ритмический рисунок сглажен, акценты тоже изменены.

Мы видим, что здесь, отсутствует пунктирная фигура, краткие слоги оформлены как длинные, в связи с чем нарушается акцентуация. Таким образом, в первом разделе наряду с более индивидуализированным тематическим материалом мы видим значительное обобщение ритмического. Совершенно противоположное происходит во втором разделе, где обобщение тематического материала сочетается с индивидуализацией ритмического. Метр газели передан без каких-либо изменений, он, наоборот, подчеркнут.

Подобное выделение четкой ритмики рамаля усиливает заключительный характер последнего раздела. Он ритмически напоминает героические пляски, что придает ему народный характер.

Вторая часть – лирический центр кантаты. В основе ее лежит знаменитая газель Физули “Мэни чандан усандырды”, которая определила характер, особую глубину и проникновенность музыки этой части. Газель относится к числу наиболее скорбных газелей. Здесь наряду с высказываниями о своей любви и страданиях звучат размышления поэта о тяготах безответной любви и далее о смысле жизни, о преходящей сущности всего

живого. Эти размышления полны глубочайшего трагизма. Интонация скорби пронизывает всю газель, характер мелодики медитативно-элегический. Размер газели – Хазадж усиливает скорбный характер поэтических строк, сообщает им неторопливое движение равномерными длительностями, что подчеркивает характер размышления. Содержание газели, ее идея требовали воплощения ее в крупной форме. Использование газели в кантате с хором, симфоническим оркестром давало возможность для всестороннего раскрытия идеи стихотворения. Для Дж.Джангирова эта газель воплотила в себе все скорбные, трагические образы поэзии Физули. Это также и размышление композитора о жизни, о ее превратностях. Если в первой части затронуты внешние проявления жизни, то здесь раскрывается внутренний мир художника, творца, обреченного на непонимание и одиночество. Оттого здесь выделяется солист – голос, который противопоставлен голосу хора – противопоставление художника и общества. Музыка второй части – пример очень чуткого отношения к поэтическому тексту, глубокого проникновения в мир образов газели и передачи их музыкальными средствами. Она свидетельствует о глубоком постижении сути поэзии Физули, ее образов. Небольшое вступление содержит очень емкий музыкальный образ, впоследствии основной образ этой части. Это мотив, строящийся на нисходящем секундовом движении. Он очень верно передает основную интонацию газели, интонацию скорби. Этот исходный мотив пронизывает всю часть, определяя ее эмоциональный тон. А хрупкий мотив, звучащий у флейт, символизирует возвышенное чувство, хрупкость этого чувства и всего красивого. Вступление вводит нас в очень проникновенную песнь о любви (первый бейт). Музыка звучит в среднем регистре у альты, она нетороплива, здесь также большое место занимает щемящая интонация скорби, звучащая во вступлении. Ладовая окраска (Шур) еще более усиливает скорбный характер музыки, перекликающийся со вступлением к кантате. Солисту отвечает мужской хор, придающий музыке аскетизм, строгость звучания. Это противоположная сила, в памяти возникают другие образы поэзии Физули – образы аскетов, религиозных служителей, убивающих все живое. Небольшой оркестровый проигрыш, основанный на материале вступления, вводит слушателя в следующий раздел (второй бейт и третий бейт). Здесь музыка наполняется большим драматизмом соответственно характеру бейтов, тесситура повышается. Оркестровая партия становится более насыщенной, септаккордовые гармонии, тенденция к понижению ступеней – все это усиливает драматизм данного раздела. Третий раздел (4 бейт), как и в газели, является кульминационным. Хор занимает ведущее место. Тесситура еще более повышается, напряжение нарастает, кульминация второй части звучит в кульминационном разделе лада Шур (Баяты кюрд), который отличается особым

трагизмом. В репризе звучит материал первой части почти без изменений. Небольшое заключение на словах седьмого бейта снимает все напряжение, драматизм предыдущего развития. У героя как бы нет сил бороться – на три пиано заканчивается II часть кантаты. Здесь, наряду с глубокими философскими обобщениями, композитор создает индивидуализированно–выразительный музыкальный образ, вдохновленный образами газели. Композитор передает не только поистине вселенскую скорбь стихотворения, но и детально отражает всю глубину содержания данной газели. Это составляет основную художественную ценность музыки второй части кантаты. Дж. Джангиров поднялся до уровня глубоких философских и лирических высказываний Физули.

Если в первой части шла речь о связи музыки с народными музыкальными пластами – фольклором, то здесь прослеживается связь с мугамами. Так, развитие музыки идет по отделам лада Шур с частым возвратом к тоническому устою. Ведущий принцип музыкального развития – вариантный, каждый последующий раздел представляет собой вариантное развитие предыдущего. Основное тематическое ядро дано во вступлении. Таким образом, достигается сквозное музыкальное развитие, объединяющее все разделы части в единое целое. Не случайно характер музыки второй части так близок мугаму, ведь это наиболее близкий газелям жанр музыки. Принципы музыкального развития определили также и особенность формы второй части. В простой трехчастной форме наблюдается тесная интонационная связь всех частей, создающих единство композиции.

Что касается метрики, то здесь пример очень тонкого преломления метрики газели в музыке, соблюдены все нюансы, тонкости поэтического размера, все цезуры, а незначительные варьирования лишь подчеркивают основной характер ритмического рисунка, являющийся важным фактором, создающим общий эмоциональный тон художественного целого.

Большая роль в создании эмоциональной выразительности принадлежит оркестру.

Третья часть, как и первая, многоплановая по характеру. Перед слушателем проносятся разные образы, развиваются образы предыдущих частей. Она является как бы обобщением всего предшествующего развития на новом уровне. Не случайно здесь используются две газели Физули и стихи современного азербайджанского поэта Расула Рзы. Каждое стихотворение диктует свой, отличный от других, музыкальный материал. Третья часть начинается эмоционально – приподнятым вступлением, стремительная мелодия которого напоминает близкую по образу к народным мелодиям музыку первой части. Она вводит слушателя в праздничную атмосферу. Этим утверждением любви композитор подчеркивает не только огромное место, которое занимает тема любви в

творчестве великого поэта, но и вообще в жизни человека. Затем следует второй раздел, основанный на словах первого бейта газели:

*Can vermə qəti eşqə ki, eşq afəti candır
Eşq afəti can olduğu məşxuri cəhandır(2-61)*

*Любви не предавайся, друг, любовь - недуг души ужасный,
В то, что любовь - недуг души, все в мире верят: это ясно.*

В этом разделе чувствуется продолжение лирической линии, широко развитой во второй части. Об этом говорит и тот факт, что здесь вновь слышна та же щемящая секундовая, нисходящая интонация. Экспрессивная оркестровая партия драматизирует действие, в ней отчетливо слышен основной нисходящий секундовый мотив второй части. Оркестровая вставка подводит нас к третьему разделу. Здесь звучат бейты следующей газели.

В этой газели Физули прославляет любовь, красоту, вызывающую это чувство. Быть таким, как Меджнун, Физули считает почетным, и им достоин быть лишь тот, кто может по-настоящему любить, всецело посвящая себя этому чувству. Теперь черед Меджнуна, прошел и он, Физули занял его место, потому что каждая эпоха требует своего певца любви. Таким певцом любви своей эпохи и явился Физули. Эта идея становится всеобщей для всей кантаты. Несмотря на все горести, любовь – это высшее счастье для человека, способность любить – это высшее проявление человеческого существа, когда и где бы он не жил. Таково кредо творчества Физули, такова позиция и автора кантаты, и в этом их единство и общность.

Литература

- 1 Füzuli. Əsərləri, 5 cilddə , 5 cüd, Bakı, Elm, 1985,216s.
- 2 Füzuli Əsərləri, 1cild. Redaktoru H. Araslı, Azərbaycan SSR EA nəşri, Bakı, 1944,412
3. Cahangir Cahangirov , Füzuli. Kantata. Bakı, 1960, 58s.